

"Вэйки".

Ли Вэйчи повернулся и улыбнулся. "Старший брат и невестка, вы здесь".

Он повернулся к родителям и сказал: "Папа, мама, это старший брат и невестка Цинцина. А эти двое - её племянник и племянница".

"Дядя и тётя, приятно познакомиться", - поспешил Сюй Цзэ.

Родители Ли Вэйци критически оценили четверку. Затем Ли сказал: "Я слышал, что сегодня приедет мать Сюй Цин, но я её не вижу?"

"Мать плохо себя чувствует, поэтому мы позволили ей остаться дома и хорошо отдохнуть", - объяснила Сюй Цзэ.

Видя, что двум старейшинам они не очень понравились, Лян Дахуй чихнула в сердце. В будущем Сюй Цин будет достаточно страдать.

"Мама, я только что видела дядю", - сказала Сюй Ци.

"Где?" Лян Дахуй поспешно посмотрела в ту сторону, куда указывала Сюй Ци, и, конечно же, увидела своего богатого шурина. "Странно, почему я не вижу твоих тётю и двоюродного брата?"

Обычно те, кто был женат, приводили с собой семью на такие званые ужины, но ее шурин стоял там один.

"Цици, иди поприветствуй своего дядю и спроси его о твоих тете и кузене".

После того, как Сюй Ци ушел, Лян Дахуй с улыбкой сказал: "Вам, богатым людям, тоже нелегко, не так ли? Моя сестра также вышла замуж за богача, и я слышал, что она всегда ходит на всевозможные банкеты. К счастью, она целеустремленная и обладает сильным характером, поэтому не позволяет другим издеваться над ней легко". Сюй Цин, с другой стороны, мягкотелый и робкий. Я очень беспокоюсь, что она не сможет справиться с подобного рода событиями в будущем".

Выражения родителей Ли Вэйци стали несколько неловкими.

"Тётя, спасибо за заботу", - сказал голос из зала группы.

Группа повернулась, чтобы увидеть высокую девушку в черно-красном платье с плеча,

медленно идущую к ним с легкой улыбкой на лице.

Сюй Цзяочзяо была гораздо более выдающейся, чем ее собственная мать. После того, как родители Ли Вэйцзяо впервые встретились с ней, они даже разговаривали между собой наедине: Если бы только такая безупречная девушка, как Сюй Цзяочзяо, была девушкой Вэйци. Если бы это было так, они бы одобрили их отношения с распростертыми объятиями. Сюй Цин обладала нежной и мягкой личностью, и кроме этого, единственным великим атрибутом, которым она обладала, была её удача. Ей действительно повезло, что она нашла такого сильного и влиятельного сторонника, как ее приемный отец.

Лян Дахуи показалась несколько пристыженной. Если бы Сюй Цин услышала эти слова, она бы так не чувствовала, потому что Сюй Цин определенно не опроверг бы ее. Тем не менее, Сюй Цзяочзяо был другим. Она достигла своей нынешней славы в таком юном возрасте за такой короткий промежуток времени. Она была совсем не простой.

Шэн Цзяоян взглянул на Лян Дахуй с улыбкой, которая была не совсем улыбкой, и неторопливо сказал: "Тетя, ты слишком много думаешь. Не похоже, что мама станет светской львицей. Ей не придется иметь дело с такими вещами".

Лян Дахуи остался безмолвным.

Когда Ли Вэйци увидел, что выражение его родителей изменилось в лучшую сторону, он с благодарностью взглянул на Шэн Цзяояна. Он плохо разбирался в словах, а на работе всегда использовал подход "факты говорят сами за себя". Из-за этого, перед лицом провокации Лян Дахуи, или лучше сказать, провокации семьи Сюй Цин, он оказался в затруднительном положении и не знал, как с этим справиться.

"Цзяочзяо" прав. Цинцин должен быть только моей женой. Ей не нужно ни с кем иметь дело, если ей это не нравится."

Шэн Цзяоян улыбнулся и продолжил: "Драгоценную вазу не нужно упаковывать и использовать ни для каких целей". Одна только ее ценность делает невозможным для других игнорировать ее существование". С другой стороны, если дешевая ваза хочет, чтобы ею владели другие, она либо должна быть красиво упакована, либо иметь дополнительную ценность". Очевидно, что моя мать принадлежит первой!"

Хлопок!

"Чрезвычайно хорошо сказано!" Другой голос сказал сзади.

Когда Шэн Цзяоян повернулась, она увидела старика и молодого человека, стоявших в метре от нее. Она знала их обоих. Это были Линь Юй и его дедушка, господин Линь. Тот, кто аплодировал и говорил раньше, был последним.

Линь Юй смотрел на нее с теплой улыбкой, восхищение отчетливо видно в его глазах.

"Вы внучка, которую Вэнг хочет признать?" Мистер Лин мягко спросил.

"Да, это так. Приятно познакомиться, дедушка Линь, - кивнул Шэн Цзяоян и щедро приветствовал.

"Вы меня знаете?" Мистер Лин спросил, немного удивлён.

В этот момент Линь Юй сказал: "Дедушка, мы с Цзяоцзяо знакомы". Более того, кузина Лина и она - близкие друзья."

"Да? Тогда, должно быть, нас свела судьба." Мистер Лин вздохнул спокойно.

"Мистер Лин, вы тоже здесь."

Услышав знакомый голос, Шэн Чжоян повернулся, чтобы увидеть, как Шэн Сюнь приближается с Сюй Ци рядом с ним.

Они знакомы? На глазах Шэн Чжояна вспыхнул сюрприз.

"Мы с Вэньтингом знаем друг друга десятки лет. Как я мог не прийти на его банкет?" Мистер Лин сказал.

Господин Лин уставился на Шэн Сюня и добавил: "А вы, однако, пригласили Вэньтина?"

Шэн Сюнь неловко улыбнулся и ответил: "Нет, я сам себя пригласил".

Прежде чем господин Лин смог сказать что-то в ответ, кто-то незаметно зазвонил.

"Шурин, Сяохуй и Шиюнь не пришли с вами сегодня вечером?" Лян Дахуй намеренно спросил, с особым акцентом на слове "шурин".

Глаза Шэн Цзяояна блуждали между Лян Дахуем и Шэн Сюнем и сочли это откровение довольно интересным. Ее мачеха оказалась младшей сестрой тети Сюй Цзяочзяо.

Выражение Шэн Сюня было холодным, когда он посмотрел на Лян Дахуй. "Они не квалифицированы".

Выражение Лян Дахуи стало еще более неприглядным.

"Хорошо, что ты их не привез. Иначе Вэнг бы тебя не впустил". Когда кто-то совершает ошибку, его можно простить. Однако, это неприемлемо, когда остаешься невосприимчивым", - искренне советовал мистер Лин.

"Но я уже потерял шанс исправить наши отношения", - сказал Шэн Сюнь с болезненным выражением лица.

"Вот почему нельзя ошибаться в первую очередь, потому что бесполезно плакать над пролитым молоком!"

Кроме вовлечённых сторон, только Шэн Чзяоян понимал, что господин Лин имел в виду под "ошибкой". Остальные понятия не имели, что происходит, и просто видели, как взрослый мужчина покраснел после того, как мистер Лин отговорил его на пару слов.

"Сегодня вечером здесь очень оживленно, даже несколько старых друзей, которых я давно не видел". Ю, поехали. Я познакомлю тебя с ними."

Линь Юй улыбнулась Шэн Цзяояну и ушла с господином Линь.

На глазах Шэн Цзяояна промелькнул блеск. Каждый раз, когда она видела улыбку Линь Юя, она неизбежно думала о другом человеке.

"Дядя Вэйци, дедушка попросил меня подойти и сказать, что он позвонит тебе позже на сцену, чтобы объявить о твоей свадьбе". А теперь, дедушка и бабушка Ли, если позволите, - сказала Шэн Цзяоян, оправдываясь.

Шэн Сюнь больше не взглянул на семью Сюй и ушел.

"Сюй Ци, он ведь твой дядя? Почему он так обращается с твоей семьёй?" Чжан Айян спросил в недоумении.

Сюй Ци чувствовал себя стыдно, смущённо и в то же время озадачен. Он не часто виделся с тетей, но каждый раз, когда они встречались, она всегда выглядела счастливой и очень щедрой. Большая часть карманных денег, которые он получал, была от тети, поэтому он всегда думал, что хотя его дядя не очень близок к ним, он, по крайней мере, хорошо относился к тете.

Что он имел в виду под "Они неквалифицированные"?

Что касается Лян Дахуи, то ее лицо уже нельзя было описать как неприглядное; оно было чрезвычайно мрачным. Она смотрела на Чжана Айяня. Она чувствовала, что ее будущая невестка становится все более глупой. После того, как ее драгоценный сын унаследовал семейный бизнес господина Яна, первое, что она сделала бы, это избавилась от этого идиота.

Шэн Цзяоян собиралась вернуться в свою комнату, чтобы сопровождать чрезвычайно нервного Сюй Цина, когда ее перехватили на полпути.

"Сюй Цзяочзяо!"

Когда она оглянулась, она увидела кого-то неожиданного; Ци Хуа. Рядом с ней стояло несколько молодых людей, в том числе ее знакомый Пан Минъюэ.

Ци Хуа скрупулезно взглянул на неё, поднял бровь и спросил: "Что ты здесь делаешь?".

Шэн Чжоян улыбнулась, когда риторически спросила: "Почему я не могу быть здесь?".

Увидев её выражение, Ци Хуа особенно смутилась, потому что оно напомнило ей о том, через что она прошла на конкурсе супермоделей. В то время она решила не мстить Сюй Цзяочзяо из-за филиальной набожности последней. Но, увидев лицо Сюй Цзяочзяо снова с этим выражением и этим взглядом в ее глазах, она почувствовала, что не может больше терпеть это лежание.

"Какая квалификация должна быть здесь? Кто тебя сюда привёл?"

Шэн Цзяоян просто ответила: "У тебя есть квалификация, чтобы спросить меня об этом? Разве вы не пришли с кем-нибудь?"

"Как это одно и то же? Я здесь с родителями. Но, может ли кто-нибудь из обычной семьи с одним родителем, как ты, получить приглашение? Цк, какого богача ты нашла на этот раз?" Ци Хуа презрительно отреагировал.

"Ты ударился гвоздём по голове, но зачем мне тебе говорить?" Шэн Чжоян повернулся и ушёл.

"Ци Хуа, Сюй Цзяоцзяо - это тот, кто издевался над тобой в шоу Национальной Супермодели? Как я вижу, она действительно бесстыдна!" - сказала девушка, стоящая рядом с Ци Хуа.

"Точно, она действительно бесстыдна! Она даже совратила моего отца!" Пан Минъюэ гневно посмотрел на уходящую фигуру Шэн Цзяояна.

"Конечно, в индустрии развлечений нет никого чистого". Давайте выдвинем против неё обвинения в интернете и попросим её заблудиться в индустрии развлечений!"

"Эта шлюха, интересно, сколько людей она уложила в постель!"

Ци Хуа бросил подозрительный взгляд на Пан Минъюэ и спросил: "Откуда ты знаешь, что она

соблазнила твоего отца? Твои родители сегодня здесь, так что она не могла пойти за твоим отцом сюда".

"Мой отец всегда спрашивал меня о ней за спиной у мамы", - горько ответил Пан Минью.

"Твой отец действительно спрашивал тебя о ней? Он чудик! Разве он не боится, что ты расскажешь о нём?" Все с удивлением посмотрели на Пан Мингю.

"У нас с Сюй Цзяочзяо общее общежитие, так что отец всегда задаёт мне вопросы: "Сюй Цзяочзяо посещал сегодня занятия? Знаешь, что она любит есть? Тусуется ли она с тобой и другими одноклассниками? Я действительно не знаю, что мой отец в ней видит!" Чем больше говорила Пан Мингю, тем больше злости она чувствовала.

"Нет дыма без огня. В твоём отце есть что-то подозрительное!" Ци Хуа сказал.

"Ци Хуа, как ты можешь говорить за Сю Цзяочзяо?! Мои родители всегда были очень ласковыми, а мой отец не бабник. Сюй Цзяочзяо встала между моими родителями, так что она бесстыдница!" Пан Минью надул и заметил недовольство.

"Мингюэ, смотри! Разве это не твой отец? Похоже, он направляется к Сю Цзяочзяо."

Что?! Пан Минью побледнела от страха, когда оглядывалась. Конечно, она видела, как её отец шёл в том направлении, откуда Сю Цзяочзяо ушёл раньше. Затем она обернулась и стала искать свою мать. Когда она увидела, что её мать счастливо общается с другими мадам, то сразу почувствовала, что ситуация плохая. Без лишних слов она подняла юбку и, не заботясь о том, как она выглядит, переехала, схватила Пан Цзихуя, остановив его на пути.

"Папа, ты куда?"

Пан Цихуй замер. Он выжал улыбку и сказал: "Дорогая, что ты здесь делаешь? Я собирался в туалет".

"Туалет вон там!" Пан Миньюэ указала пальцем в противоположную сторону и уставилась на Пан Цзихуя с обвинительным взглядом на лице.

"А, понятно. Оказалось, что я шла не в ту сторону". Пань Цзихуй поспешила повернуть.

"Ух ты, похоже, у дяди Пан виновата совесть!" Несколько человек, наблюдающих за суетой поблизости, были взволнованы, как будто за что-то зацепились. Предыдущая глава Следующая глава